

Ингеборга Дапкунайте: «В метро меня пальцем не бодают»

АКТРИСА Ингеборга Дапкунайте - гражданка мира. По происхождению литовка, вместе со своим мужем, английским режиссером Саймоном Стоуксом, давно живет в Лондоне. А работает и в России, и в Европе. На 11 марта намечена премьера российско-французского фильма «Зимняя жара», снятого бельгийским кинорежиссером Стефаном Вуйе (при участии кинокомпании СТВ). Дапкунайте сыграла в нем главную роль - украинскую девушку Соню, которая из родной Одессы решила податься в Бельгию за лучшей долей и уехавшим туда мужем. А в итоге нашла новую любовь.

- **ЗАПАДНЫЕ** режиссеры видят русских девушек теперь исключительно в двух образах. Либо это мафиозная девица, как Николь Кидман в «Имениннице», либо несчастная эмигрантка, как ваша Соня. Она всеми правдами и неправдами старается закрепиться на благополучном Западе. Но на самом-то деле мы не такие!

- Да, такое клише в современном западном кино существует. Но там снимают кино не про Россию, где живут красивые девушки с тонкой душой, а про свою жизнь. У себя, в Брюсселе, Париже, еще где-то, видят именно таких русских и с другими, может, просто незнакомы.

Или работа, или любовь

- **МЫ** ДО сих пор помним актеров бывших Прибалтийских республик СССР - Баниониса, Адомайтиса, Калниньша... Сочувствуете ли вы

трагедии этих людей, которые когда-то были кумирами миллионов, а после развала СССР оказались буквально запертыми в своих странах? Превратились в обычных обывателей. А для кого-то бывшая популярность в Советском Союзе стала своеобразным клеймом отверженного.

- Надо каждого из этих актеров спросить, стало ли это для них трагедией. Не могу сочувствовать тому, чего не знаю. Каждый живет своей жизнью. Могу говорить только о себе. И думаю, что мне крупно повезло.

Я оказалась, как говорят, в нужном месте в нужное время. В начале 90-х получила предложение сыграть в спектакле на Западе. Произойди это двумя годами раньше, меня бы не выпустили. Но к тому времени Олег Меньшиков уже играл в Лондоне спектакли с Ванессой Редгрейв.

К тому же еще до того как Советский Союз окончательно распался, я успела сняться во многих хороших российских лентах - «Интерде-

«Я участвовала во всех переворотках, всю революцию пробыла в Литве. И что было замечательно - большинство русского населения стояло на баррикадах вместе с нами».

вочка» Тодоровского-старшего, «Циники» Валерия Месхиева и пр. Проложила для себя своеобразный мостик в российское кино. Потом снялась в «Подмосковных вечерах» и «Утомленных солнцем».

Я не хотела уезжать на Запад навсегда. Некоторое время мы с мужем жили в Литве. Но, если честно гово-

рить, это не он, а я приняла решение переехать в Лондон. Саймон сказал: «Мне легче, чем тебе, подстроиться под чужой язык. Я режиссер, я и с переводчиком поставлю спектакль, как делал это не раз в разных странах. Тебе труднее, поэтому решай ты».

- **Приезжая сегодня в Литву, вы по-прежнему чувствуете ненависть окружающих к русским? По мнению некоторых идеологов, они несли в Литву насилие и убийства.**

- Не согласна с тем, что ненависть была такой уж сильной. Ведь я участвовала во всех переворотах, всю революцию пробыла в Литве. И что было замечательно - большинство русского населения стояло на баррикадах вместе с нами. Весь Русский драматический театр там был! Это же был единый порыв, направленный не против русских, а против существовавшей тогда системы. Вспомните, то же самое произошло в России, только на полгода позже.

Моя тетя играла в Литовском симфоническом оркестре, и некоторые ее подруги - еврейские женщины - говорили по-русски. До сих пор мы прекрасно общаемся. Банально звучит, конечно, но действительно - какая разница, кто по национальности человек, с которым ты дружишь.

- **Вы работаете и в Англии, и в России, и в Литве. А где больше удается зарабатывать?**

- В Литве я давно не работала. Но если вы ждете, что ответ будет «в Англии», то вы его не услышите. Не потому, что на Западе платят мало, а здесь много. Все зависит от конкретного проекта.

- **Муж вас не ревнует, отпуская на съемки? Ведь вы - женщина красивая, а русские режиссеры славятся своей любвеобильностью.**

- Никогда! Мы - профессиональные люди. Если бы ему не нравилось, что я так часто уезжаю, у него была бы другая жена. Когда мы 10 лет тому назад решили жить вместе, то он прекрасно знал, с кем будет жить. Как и я прекрасно знала, на что иду. Ведь мой муж не просто часто уезжает - он руководит театром в другом городе!

Знаете, мой жизненный опыт показывает (или, может, я такой человек скучный?), что роман - это процесс, отнимающий время и силы от работы. А если ты серьезно работаешь над ролью, на интрижки времени не хватает. Хотя есть люди, которые все успевают.

«Чем я лучше?»

- **ВЫ** ИГРАЛИ в Лондоне в спектакле «Монологи вагины». Как вы себя ощущали на сцене? Ведь каждый вечер вам приходилось эмоционально обнажаться на глазах сотен людей.

- Какая разница, какую пьесу я играю - «Чайку», «Монологи вагины» или любую другую. В Лондоне я читаю три монолога, три истории - про

женщину, которая пришла в мастерскую по оргазмам, про изнасилование и про роды. И, знаете, было совсем не тяжело произносить со сцены такие тексты - успех всегда помогает, а спектакль был очень успешным. Да, спектакль затрагивает шокирующие темы, но он на самом деле очень добрый и абсолютно не пошлый. Я не встречала ни одного человека, включая мою очень консервативную, католических взглядов подружку-итальянку, который не был бы в восторге от спектакля.

- **Не утихают разговоры о том, что российский театр переживает кризис, умирает.**

- Не согласна. Я недавно была членом жюри фестиваля современной пьесы, который проходил в Москве. Сегодня здесь есть прекрасные спектакли, интереснейшие театры, в которые не достать билетов. Так о каком кризисе идет речь?

Мне повезло - я имею возможность работать и в России, и в Европе. Но я не думаю, что из-за этого стала лучше других. Некоторые мои друзья считают меня сумасшедшей, потому что в Москве я езжу в метро. Но я не сумасшедшая! Сколько миллионов ежедневно ездит в метро?

- **Миллионов пять.**

- А чем я лучше этих пяти миллионов? Почему пять миллионов могут там ездить, а я - нет? Мне говорят: «Это опасно, там поезда взрываются». Да, страшно. Но страшно не от того, что тебя могут взорвать в метро, а от того, что мы живем в таком мире, где тебя могут взорвать в метро.

Я не из тех, кто устает от внимания публики. Но меня никогда никто в метро не бодал пальцем: «О, смотри, кто едет!» Да, просят автографы, но делают это очень вежливо. В метро ездят очень деликатные люди. К тому же все вокруг заняты своими делами. Так что не надо преувеличивать своего значения.

Беседовала Юлия ШИГАРЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА

Ингеборга Дапкунайте (актриса)
18.02.04
(репр.)
196